

И в общении Виола Викторовна почти всегда так же приветлива, как на той фотографии. Ее открытость и умение слышать другого, сочетающиеся с верностью своему призванию, создают тот яркий и узнаваемый стиль присутствия неординарной личности, которым проникаются все, кто оказывается рядом с ней. А ее статус — ученого европейского масштаба — создается как бы сам собой, без ее участия — легко и свободно!..»

«...Я уже среди тех, кого можно назвать учениками профессора Эйдиновой. Это целое научное сообщество, в которое входят как начинающие литературоведы, делающие первые шаги в науке, так и те, кто защищает диссертации (докторские и кандидатские), пишет серьезные исследования, создает оригинальные литературоведческие концепции. Каждая работа, рождающаяся в сфере интеллектуального диалога Учителя с учениками — будь то дипломный проект или кандидатская диссертация — отличается нацеленностью на анализ стилевой доминанты авторского сознания. Виоле Викторовне удастся направить каждого из своих последователей по той тропе, на которой литературоведа-аналитика ждет приобщение к творческому откровению, составляющему тайну любого художественного мира. Подлинный профессионализм, теоретическая обоснованность и широкий эстетико-философский кругозор, творческая раскрепощенность мысли, — вот те качества исследовательской работы, которые, являясь печатью научного стиля В. В. Эйдиновой, воспроизводятся в каждом новом проекте ее школы...»

Главное же состоит в том, что в человеке, которому посвящены все эти слова, нет ни одного движения, ни одного помысла, которые в то же самое время не были бы порывом высокой научной мысли — к истине и к вере в то, что она существует. Поэтому я снова и снова вглядываюсь в те картины, что живут в моей памяти, я надеюсь, что смогу разглядеть в них тайну счастливой судьбы, связавшей в единую нить линии Женщины, Любви и Науки. Хотя сама Виола Викторовна скажет, что в ней нет никакой тайны, — правда, скажет, таинственно улыбнувшись...

ПОЭТИЧЕСКИЕ СТРОКИ

В. В. Эйдиновой

Есть женщины там, на Урале,
вдали от надменных столиц,
таких вы встречали едва ли
с особою прелестью лиц,
с музыкою в имени звуке,
с улыбкой, что солнечный свет...
и эти изящные руки...
Но где мне закончить портрет —
он жаждет не быть завершенным,
застывшим, навечным, — ведь он
открыто, светло, восхищенно
в свое содержание влюблен.

Есть женщины — Евина школа.
Средь них на Урале — одна,
чье нежное имя Виола
поет, как виолы струна.

Милая Виола Викторовна, неуклюжие стихи пишутся, когда обычными словами не удается выразить ощущение. Ваша сущность так притягательна, что создает вокруг себя атмосферу творчества. Ваш облик составлен из сотни facets в широчайшем диапазоне между полюсами «ученый» и «Прекрасная Дамы», которые совпадают раз в сто лет, и у Вас — совпали. Ваша филологическая школа — предлагаю впредь именовать ее «эйдиновкой» — сама по себе уже семиосфера.

*Желаю Вам побольше озона! Дышите глубже — на наше общее благо!
Ваша Ирина Белобровцева, профессор, зав. кафедрой русской литературы Таллинского университета.*

Дорогой Виоле Викторовне Эйдиновой

Нечто вроде оды

XX век. Литература.
Загадочный и странный стиль.
То кружевная арматура,
То грубо сваренный костыль.

То хаоса игра слепая,
Где смыслы стонут между строк,
То полифония без края,
А то и антидиолог.

То возрождение традиций,
То остраненья беспредел —
Как будто заново родиться
Язык усталый захотел.

Как будто разыгрался сдуру
Культуры перезрелый спрут.
XX век. Литература.
Контекст стремителен и крут.

И в нем писатели слепые,
Гомеры ядерной поры,
Нам посылают позывные
Безумной стилевой игры.

Куда ж нам плыть? Как разобраться
В разнообразии миров,
Когда бессильны наши святцы
И разум слаб и нездоров?

Как с океаном темных знаков
Вести достойно диалог?
И тут средь хаоса и мрака
Вдруг появляется пророк.

Не Илия, не Иеремия,
Не Даниил, не Иезекиль —
Приходит женщина впервые
И сердцем укрощает стиль.

Умом и легким, и глубоким
Взлетает в стилевую высь.
И взглядом нежным, синеоким
Приказывает: покорись!

Нет, не приказывает: можно ль
Приказывать чужим словам?
Она их гладит осторожно
По непокорным головам,

Она ласкает их, как деток
Ласкает любящая мать,
И озаряет добрым светом,
И терпеливо ждет ответа
Как истину и благодать.

Тогда смиряется стихия
Мятежная словесных масс,
И смыслы теплые, живые
Трепещут, поджидая нас.
И, укрощенные любовью,
Плывут покорно к изголовью,
Платя любовью за любовь.

Они горят огнем веселым,
Преображая бытие,
Пока прекрасная Виола
Свершает таинство свое.

*С любовью, Л. Закс
профессор Уральского университета
23 мая 1999 года*